

Зарядка перед завтраком — дело привычное. Натянув полевую форму, бойцы высыпали на плац: в планах значился пятикилометровый кросс. Бежали повзводно, но не строем — каждый принаравливался к собственному темпу, распределяя силы на всю дистанцию.

В зимней муштре есть свои плюсы и минусы. Хорошо то, что не надо бояться палящего солнца и теплового удара: пропотеешь как следует — и кровь быстрее бежит по жилам. Но из-за стужи дышать приходится осторожно, сквозь зубы, чтобы не застудить легкие ледяным воздухом. Когда Чжао Баи только прибыл в Пятую роту, он с непривычки так знатно хапнул ртом морозного ветра, что закашлялся до слез, едва легкие наизнанку не вывернул.

Линь И тогда знатно над ним поиздевался, еще долго припоминая этот случай. Спасло только вмешательство Ван Ана — тот вовремя осадил задиру.

Бег по плацу давался на удивление легко. Чжао Баи мысленно перебирал в памяти все моменты, связанные с Ван Аном с тех самых пор, как он попал в Пятую роту. На душе становилось так тепло, будто его согревало жаркое солнце. Усталость отступила, сменившись чувством невесомого, парящего восторга — казалось, он летит над землей, ведомый этим упоительным внутренним жаром.

Утерев выступивший на лбу пот, он прямо на бегу стянул плотную куртку, оставшись в одной футболке с коротким рукавом. Шаг его оставался легким и упругим. Чжао Баи и сам не заметил, как оставил позади дистанцию, ради которой прежде ему приходилось выкладываться без остатка.

Ван Ан, бежавший в общем строю, с изумлением косился на своего вчерашнего пациента. Еще вчера этот оболтус метался в лихорадке, а сегодня летел вперед как заправский спринтер, финишировав первым во всем отделении! Чудеса, да и только.

— Слышь, — едва переводя дух, прохрипел Цинь Лу. — Чего это он... сегодня... так припустил?

Тяжело дышащий Цинь Лу уже не мог говорить связно. Ноги его заплетались, шаг стал тяжелым. Он ткнул локтем бежавшего рядом Юань Бинхуа. Из всех новобранцев эти двое выделялись больше всего: Бинхуа всегда бежал ровно, его дыхание и безупречная стойка на финише могли служить образцом для учебника; Чжао Баи же, хоть и доползал до конца дистанции, всякий раз валился с ног от изнеможения.

Сегодня же они впервые видели, как этот кросс дался ему настолько играючи.

Юань Бинхуа лишь снисходительно усмехнулся и пожал плечами, давая понять, что и сам не в курсе.

— Кто его знает, — отозвался он. — Может, допингом с утра закинулся.

Однако в глубине души Бинхуа прекрасно понимал, откуда ветер дует. Он и подумать не мог, что Ван Ан способен оказывать на Чжао Баи такое колоссальное влияние. С того самого дня, как их распределили в одно отделение, Бинхуа заприметил этого простодушного, красивого парня. Интуиция подсказывала: они с ним из одного теста.

Поначалу он лишь присматривался со стороны. Но когда Чжао Баи начали сторониться в отделении, и во взгляде этого всегда жизнерадостного мальчишки поселилась глухая тоска, Бинхуа не выдержал. Он сам сделал шаг навстречу. Пользуясь положением помощника командира отделения, он сблизился с Баи, и вскоре они стали неразлейвода.

Он до сих пор помнил, как Баи впервые назвал его братом Хуа — в груди тогда сладко екнуло. Бинхуа понимал, что безнадежно влюбляется. И все же давать волю чувствам он не имел права: служба накладывала на него слишком серьезные обязательства, ради которых он и пришел в армию. Пришлось задуть в зародыше едва зародившуюся нежность.

Но чем ближе они становились, тем глубже Бинхуа увязал в своих чувствах. Он честно пытался отступить, убеждал себя, что сможет перегореть. Однако все рухнуло в один миг. В ту ночь, когда он увидел, как Чжан Дадань украдкой целует спящего Баи, в его душе вспыхнула дикая, неуправляемая ярость. Впервые ему захотелось наплевать на долг, сбросить с плеч непосильную ношу ответственности и эгоистично, без утайки, рассказать о том, что творится у него на сердце.

Он сдерживался из последних сил, подавлял порывы, но реальность оказалась безжалостной. Чжао Баи относился к нему исключительно как к старшему брату. А вот его сердце... Бинхуа отчетливо видел это по сияющим глазам: Баи любил Ван Ана. Давно, тайно и безответно.

Ревность едва не свела его с ума. Не в силах больше терпеть, Бинхуа все-таки открыл ему душу. Ответ оказался предсказуемо горьким. Баи отказал ему — мягко, но предельно твердо. Пришлось признать очевидное: в мыслях и сердце Чжао Баи он навсегда останется лишь хорошим другом. Не больше.

Юань Бинхуа был человеком неглупым и навязываться не собирался. Насильно мил не будешь — то, что не дано получить, лучше отпустить сразу. Он вновь взвалил на плечи груз ответственности, от которого когда-то малодушно хотел отказаться, и мысленно горько усмехнулся:

«Вот так-то лучше, Юань Бинхуа. Именно это тебе и надлежит делать»

<http://bllate.org/book/18247/1764864>